

ДУГИН И ФРАНЦ: СВОБОДА И ПОСТМОДЕРН

“Ценности рационализма, научности и позитивизма распознаются как «завуалированные формы тоталитарных репрессивных стратегий» (большие нарративы) и подвергаются критике — с параллельным прославлением полной свободы и независимости индивидуального начала от каких бы то ни было сдерживающих факторов, в том числе от рассудка, морали, идентичности (социальной, этнической, даже гендерной), дисциплины и т. д. (Постмодерн).”

“Свобода как органическое отражение, как деформация, как изменение внутреннего, врождённого, неосознанного и атакического равновесия, которая сейчас появляется на свет, вместе с сознанием, как разделение – большое отделение от того, что было унитарным”.

Приведенные выше цитаты, которые идеально прекрасно дополняют друг друга, взяты одна из “Четвертой Политической Теории” Александра Дугина (NovaEuropa Edizioni, Милан, 28 евро), а другая из “Обмана свободы” (Audax Editrice, Моггио Удинезе, 13 евро). Эта книга – последняя работа, краткая, но поучительная, Эммануила Франца, вдохновлявшего и оживившего, вместе с Дугиным самим и с Джульеттом Кьэза, “Identitas”, чрезвычайный съезд, состоявшийся в Удине

в прошлом июне.

Дугин и Франц не имеют общего только ясного диагноза (не использую это слово наугад или невпопад, с тех пор как самая мощная метафора книги Франца, которая сравнивает индивидуальную свободу с клеточной дегенерацией рака, является медицинского характер) об обстановке, в которой мы живем, о постмодернизме, или способности ясно изложить свои мысли, не впадая в упрощение, но они имеют тоже отчасти общее философическое обучение: Хайдеггера и Ницше, например, которым Дугин противопоставляет Карла Шмитта и некоторых традиционно левые философов как Агамбен и Каччари, в силу ему наклонности к практической стороне политических теорий, как в геополитической сфере, так и в антропологической сфере – наклонность, уже ясно появляющаяся в названиях его работ: “Теория (и геополитика) многополярного мира”, “Путин против Путина”, и т. д.

Дугин, действительно, эклектичный мыслитель, обращенный наружу, а Франц – более “интимный” и интроспективный, но без каких-либо следов мягкости или неопределенности. Напротив, его мысль – мужественная и “тевтонская” (как говорил в прошлом Соссио Джаметта), и “идентитариста” (не случайно, “Identitas”), пусть Франц не чувствует себя представленным “даже не им самим”, и он гордится этим. Перед геополитикой и Фукуямы, он любит Майстера Екхарта и восточных мистиков, кроме того, религиям и их мифическому происхождению, он посвящает краткие, но интересные размышления. Его интерес к мифу

вылиться в переворачивание платонической аллегии о пещере. По мнению автора, этот рассказ прячет обман: из пещеры ничего нет для людей, Права нет из пещеры, но внутри неё. “Пещера – это то, что внутри нас. Это мистическое молчание. [...] Пещера – это Земля. Это мать”, и еще, в воображаемом крещендо: “Наш внутреннее место, то, что святая Тереза Авильская в 1577 году назвала бы “внутренний замок” – это молчание, сущность, земля, женственная душа”.

Это заключение в некотором роде согласуется с Шмидтом, пусть, в его мысли, земля не противится небу и солнцу (напротив, солнечный/лунный – дорогое Дугину противопоставление, тоже в анализе международных отношений), но она противится морю. На первый взгляд, немного удивляет отсутствие, в книге, строящейся на выборе, темы принятия решений и исключительного положения Шмитта, на котором Дугин остановится на лишь бы кратком предисловии – по этому поводу читать “Прежде чем мир был” (Mimesis, Сесто-Сан-Джованни, 15 евро) – но это отсутствие входит в “преполитическую” логику Франца, теоретизирующего самоуправство, который не является ни свободным, ни слугой, но “уникальным”, полным, основным в жизни человека, из которого вытекает, как следствие, любой другой второстепенный выбор, в зависимости от “иерархических групп”. Ноам Хомский “очень заинтересован в изучении развития этой теории”, но я могу утвердить, что мы все заинтересованы.

Камилла Скарпа

Камилла Скарпа Окончила факультет международного права с дипломной работой на тему “Карл Шмитт”, перевела “Четвертую Политическую Теорию” и другие эссе о политической философии и о литературе. В 2019 году основала *Aspis Edizioni*, которыми она руководит.

Traduzione di Teodora Zerajic De Giorgio
Laureata in Mediazione Culturale presso l'Università di Udine.

Перевод Теодора Жерайич Де Джорджио
Окончила факультет Культурного Посредничества в Университете Удине.

Se hai letto fino in fondo hai dimostrato interesse per questo contenuto.
Per piacere esprimi una tua reazione cliccando su una delle emoticon
Grazie!

